

К.М. Ильясова¹ , Г.Т. Казиева^{2*} , Г.А. Алиханова³

^{1,2,3}НИИ частного права Каспийского университета, Алматы, Казахстан;

(E-mail: servitut2005@mail.ru, gkaz@mail.ru, praga-07@list.ru)

¹ORCID ID: 0000-0001-7293-8952, Scopus Author ID: 57216800480

²ORCID ID: 0000-0001-5398-4128, Scopus Author ID: 57195916575

³ORCID ID: 0009-0004-7876-5393

Некоторые актуальные вопросы применения темпоральных норм к ранее заключенным контрактам на недропользование

Статья посвящена актуальным вопросам применения общих и специальных темпоральных норм к ранее заключенным контрактам на недропользование в Республике Казахстан. В ней обосновано, что из таких контрактов возникли и могут возникать в разные периоды не одно, а многочисленные и самые разные правоотношения, в том числе после вступления в силу Кодекса РК от 27.12.2017 г. «О недрах и недропользовании». Данный кодекс предусматривает специальные положения о применении его норм к отношениям из ранее заключенных контрактов, возникающим после вступления его в силу. Перечень применимых к таким отношениям норм содержится в п. 3 ст. 277. В статье обосновано, что при их применении необходимо учитывать стабилизированные условия ранее заключенных контрактов, а также исключения, на которые гарантии стабильности не распространяются. Также обосновывается, что приоритет темпоральных норм, предусмотренных Кодексом о недрах, не исключает применение к ранее заключенным контрактам темпоральных норм, установленных в ГК РК, в частности, к тем, отношениям, которые не урегулированы Кодексом. Также обосновано, что проблемным вопросом для ранее заключенных контрактов является вопрос о стабилизации законодательства, действовавшего на момент заключения контрактов.

Ключевые слова: общие и специальные темпоральные нормы, применение к ранее заключенным контрактам на недропользование изменений законодательства, гарантии стабильности контрактов на недропользование.

Введение

Законодательство Республики Казахстан о недрах и недропользовании прошло несколько этапов становления и развития. Одним из первых был Кодекс РК «О недрах и переработке минерального сырья», принятый Верховным Советом 30 мая 1992 г. В последующем были приняты: Указ Президента РК от 18.04.1994 № 1662 «О нефтяных операциях», Указ Президента РК, имеющий силу закона от 5.04.1994 г. № 1637 «О дополнительных мерах по упорядочению недропользования для геологического изучения и добычи полезных ископаемых». Наиболее значимых в истории развития законодательства были Указы Президента РК, имеющие силу Закона, от 28.06.1995 г. «О нефти» (далее — Указ или Закон о нефти) и от 27.01.1996 г. «О недрах и недропользовании» (далее — Указ или Закон о недрах 1996 г.). В период действия Указа о нефти и Указа о недрах в Казахстане были заключены большинство наиболее крупных контрактов, в том числе на осуществление нефтяных операций. Дан-

* Автор-корреспондент. E-mail: servitut2005@mail.ru

ные Указы, которые были переименованы в 2004 г. в законы, утратили силу в связи с вступлением в силу Закона РК от 24.06.2010 г. «О недрах и недропользовании» (далее — Закон о недрах 2010 г.). В настоящее время в Казахстане действует Кодекс от 27.12.2017 г. «О недрах и недропользовании» (далее — Кодекс о недрах).

В связи с изложенным одним из актуальных вопросов остается о применении изменений законодательства о недрах и гражданского законодательства к ранее заключенным контрактам на недропользование. В настоящее время в Казахстане действуют ряд контрактов, которые были заключены до вступления в силу Кодекса о недрах (далее — ранее заключенные контракты). На практике долгосрочные контракты на недропользование «переживают» не один этап реформирования законодательства. Гарантии стабильности условий недропользования для инвестора в этой связи является одним из важных вопросов.

Следует отметить, что из ранее заключенных контрактов на недропользование после вступления в силу Кодекса о недрах возникают и могут возникать многочисленные и разнообразные отношения. Контракт на недропользование не является основанием для возникновения одного единственного контрактного правоотношения. Из него может возникать комплекс разных правоотношений, причем в разные периоды времени и разного характера. Например, это могут быть отношения по исполнению определенных обязательств за текущий год или квартал; отношения, возникающие в связи с нарушением конкретного обязательства за определенный период; отношения по расторжению контракта за не устранение конкретных нарушений и др. Так, отношения по исполнению обязательства по внутри-страновой ценности в работах и услугах, которые ранее назывались обязательствами по казахстанскому или местному содержанию, и отношения по исполнению обязательства по объему добычи полезного ископаемого за определенный период — это разные отношения. Такие отношения могут возникать как до вступления в силу соответствующих норм Кодекса о недрах, так и после.

Нормы, определяющие действие норм активных актов во времени, в науке именуются темпоральными нормами [1]. Такие нормы могут быть общими или специальными [2; 36].

Общий подход закреплен в ст. 43 Закона РК от 06.04.2016 г. «О правовых актах» (далее — Закон о правовых актах), заключается в том, что нормативно-правовой акт не имеет обратной силы, за исключением отдельных случаев. Так согласно п. 1 указанной статьи действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. В п. 2 предусмотрено, что исключения из этого правила представляют случаи, когда обратная сила нормативного правового акта или его части предусмотрена им самим или актом о введении в действие нормативного правового акта, а также когда последний исключает обязанности, возложенные на граждан, или улучшает их положение. В пунктах 3 и 4 указанной статьи признаны не имеющими обратной силы законы, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, а также законы, устанавливающие или усиливающие ответственность. Общая темпоральная норма предусмотрена также в ст. 4 ГК.

Кодекс о недрах не предусматривает специальных норм о применении его положений к контрактным или лицензионно-контрактным отношениям, возникшим до его введения в действие, то есть об обратной силе. Соответственно, можно полагать, что он не подлежит применению к таким отношениям. Что касается отношений по ранее заключенным контрактам, которые возникли и могут возникнуть после введения в действие Кодекса о недрах, то следует отметить, что, в отличие от положений п. 1 ст. 43 Закона о правовых актах, Кодекс предусматривает специальные нормы, согласно которым не все его положения применяются к таким отношениям.

Материалы и методы

В статье использованы нормативные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие отношения в сфере недропользования, законодательство о действии нормативных правовых актов во времени, о стабилизации условий недропользования, а также доктринальные источники по вопросам правовых норм, их классификации, темпоральных норм и стабильности законодательства в сфере недропользования. Проблемные вопросы связаны с определением соотношения общих и специальных темпоральных норм для применения к отношениям, возникающим из ранее заключенных контрактов на недропользование. Методологическую основу исследования составляют методы системного познания, формально-юридического и сравнительно-правового исследования.

Результаты

Кодекс о недрах вступил в силу с 29.06.2018 г., за исключением отдельных положений, вступивших в силу ранее или позже указанной даты. Принятие и вступление в силу данного Кодекса ознаменовал новый этап в развитии законодательства РК о недрах и недропользовании. Кодекс о недрах ввел ряд новых положений в сферу недропользования, в том числе, установил два разных режимов недропользования, а именно, контрактный — для разведки и добычи углеводородов и добычи урана, лицензионный — для остальных видов операций по недропользованию, исключил тендер как непрозрачный способ проведения торгов, предусмотрел такой новый вид операций по недропользованию как старательство, ввел подготовительный период между этапами разведки и добычи и многое другое. В связи с этим, для ранее заключенных контрактов на недропользование актуален вопрос о применении к отношениям, возникающим из таких контрактов, положений Кодекса о недрах и изменений гражданского законодательства.

Следует отметить, что Кодекс о недрах представляет собой комплексный нормативный правовой акт, содержащий частноправовые и публично-правовые нормы. Положения о действии норм гражданского законодательства во времени предусмотрены в ст. 4 ГК РК (далее — ГК). Данная статья устанавливает общее положение о том, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после их введения в действие. Применительно к отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, установлено, что он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 383 ГК.

Таким образом, специальные положения о применении актов гражданского законодательства к отношениям сторон по договору, заключенному до введения в действие такого акта, регулируются статьей 383 ГК. В данной статье предусмотрено общее положение о стабилизации условий гражданско-правовых договоров. Согласно п. 2 указанной статьи, если после заключения договора законодательством устанавливаются обязательные для сторон правила, отличающиеся от тех, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, за исключением, когда законом установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

В комментариях к указанным нормам ГК отмечается, что применение новых законодательных правил, к условиям ранее заключенных договоров, возможно только в случаях, когда законодательством установлено, что его действие распространяется на отношения, возникающие из ранее заключенных договоров [3; 383]. Под понятием «отношения, возникающие из ранее заключенных договоров», на наш взгляд, имеются в виду отношения по договору, которые возникли после вступления в силу изменений законодательства. Такие отношения, по общему правилу, регулируются стабилизированными условиями договора.

Из этого правила могут быть исключения, которые должны быть предусмотрены при принятии изменений законодательства. Так, Законом РК от 10.02.2011 г. № 406-IV в п. 2 ст. 760 ГК были внесены изменения, устанавливающие запрет для банков изменять размер вознаграждения по вкладам в одностороннем порядке, за исключением случаев продления срока вклада, предусмотренных договором банковского вклада. До таких изменений, согласно п. 2 указанной статьи банки не вправе были изменять размер вознаграждения по вкладам в одностороннем порядке, если иное не предусмотрено договором банковского вклада. Статьей 2 Закона РК от 10.02.2011 г. изменения в п. 2 ст. 760 ГК были распространены и на ранее заключенные договоры банковского вклада, условия которых допускали одностороннее изменение банком размера вознаграждения по вкладу.

К отношениям из договора, возникшим до внесения изменений в законодательство, по общему правилу новое законодательство не должно применяться. Исключение из этого правила могут быть предусмотрены при введении в силу нового законодательства.

Примером применения изменений законодательства к ранее возникшим отношениям являются положения п. 8 постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. «О введении в действие Гражданского Кодекса Республики Казахстан (общая часть)», согласно которому судебное производство по делам о прекращении права собственности по основаниям, не предусмотренным Гражданским Кодексом (общая часть), подлежит прекращению. Соответственно, если основания для прекращения права собственности возникли до вступления в силу ГК и такие ос-

нования ГК не предусмотрены, то к таким отношениям, если есть судебный спор, применяются нормы ГК.

Одним из важных аспектов применения специальной темпоральной нормы, предусмотренной в ст. 383 ГК, является вопрос о пределах распространения стабилизационных положений. В частности, идет ли речь только об императивных нормах гражданского законодательства, или это касается и публично-правовых норм. В комментарии к указанной статье рассматривается пример введения лицензирования деятельности, которая не подлежала лицензированию в момент заключения договора. Ответ на этот вопрос, по мнению автора комментария, содержится в п. 2 ст. 383 ГК. Обосновывается, что положения этого пункта основываются на общем положении, что действие вновь принятого закона распространяется только на те правоотношения, которые возникли после введения в действие этого закона [3; 382]. В комментарии к ст. 4 ГК рассматривается другой пример из судебной практики, когда новый закон предусмотрел норму о прекращении действия лицензии адвоката, который вышел из гражданства РК. В момент получения лицензии такого требования не было. Суд апелляционной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, удовлетворившего иск Министерства юстиции о лишении лица лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, наряду с другими аргументами, указал на то, что нормы ст. 4 ГК не применимы к таким отношениям. В комментарии отмечается, что этого вполне достаточно для обоснования неприменимости к данным отношениям п.1 ст. 4 ГК [4; 69-70].

Другим актуальным вопросом является вопрос о пределах распространения стабилизационных положений договора, относятся ли они только к тем условиям договора, по которым стороны могут договариваться, или они распространяются на императивные и диспозитивные нормы, которые в момент заключения договора регулировали данные отношения.

Рассматривая пределы распространения гарантий стабильности законодательства применительно к недропользованию, Е.В. Нестерова отмечает, что приоритет договора перед законодательством, установленный в п. 2 ст. 383 ГК РК, распространяется только на условия договора, которые могли быть согласованы сторонами [5; 100]. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что, поскольку диспозитивная норма не отличается от императивной до тех пор, пока стороны не включают в договор иное, в указанной ситуации диспозитивная норма, подобно норме императивной, также должна считаться находящейся за пределами договора [6; 242-243]. Российский исследователь, О.А. Кузнецова, принявшая подход о включении диспозитивных норм в число договорных условий, полагает, что при введении в действие новой диспозитивной нормы сохраняется действие (ультраактивность) старых диспозитивных норм. Императивные нормы, по ее мнению, в число условий договора не входят, следовательно, согласно ст. 422 Кодекса они силу не сохраняют. А вновь принятая императивная норма на основании ст. 4 ГК РФ будет действовать немедленно, то есть в отношении тех договорных прав и обязанностей, которые возникнут после введения ее в действие. Также ею обосновано, что согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ условия договора, соответствующие старой императивной норме, безусловно, сохраняют силу [2; 37-38, 41].

Обсуждение

На наш взгляд, в контексте ст. 383 ГК РК речь не идет о императивных нормах публичного права. Однако, при этом необходимо иметь в виду, что основанием возникновения гражданских прав могут лежать административные акты. Так, лицензии на недропользование до внесения изменений в законодательство о недрах и о нефти Законом РК от 11 августа 1999 г. № 467-1, наряду с контрактами, являлись основаниями возникновения права недропользования как вещного права. С принятием Кодекса о недрах 2017 г. лицензионный режим стал основным режимом осуществления операций по недропользованию и не применяется только к разведке и добыче углеводородов, а также добыче урана. Однако, отмена лицензий на недропользование в 1999 г. или, напротив, их введение в 2018 г., никак не влияет на условия контрактов на недропользование, заключенных до вступления в силу Закона от 11 августа 1999 г. или Кодекса о недрах. Другой вопрос, когда речь идет о лицензировании отдельных видов работ при осуществлении операций по недропользованию, связанных с промышленной безопасностью и т.д. Во-первых, полагаем, что эти вопросы не должны являться предметом договора. Во-вторых, даже если в нем есть такие условия, полагаем, что императивные нормы, принятые после заключения договора, должны применяться к таким договорам. Другой пример — это экологические требования, предусмотренные императивными нормами экологического законодательства, которые не могут быть предметом соглашения сторон. Даже если в договор стороны включили такие

требования, соответствующие императивным законодательным нормам, при изменении законодательства к соответствующим отношениям сторон должны применяться новые императивные нормы.

При этом следует иметь в виду, что гарантии стабильности не распространяются на ряд отраслей законодательства. Так, например, согласно п. 7 ст. 36 Кодекса о недрах, гарантии, установленные частью первой указанного пункта, не распространяются на изменения в законодательстве Республики Казахстан в области обеспечения национальной безопасности, обороноспособности, экологической безопасности, здравоохранения, налогообложения, таможенного регулирования и защиты конкуренции, за исключением случая, предусмотренного частью третьей указанного пункта.

Что касается вопроса о том, могут ли императивные и диспозитивные нормы признаваться условиями договора, полагаем, что это может зависеть от содержания договора, природы и правового значения таких норм. В п. 1 ст. 382 ГК РК содержится положение, из которого следует, что, если стороны договора не исключили применение диспозитивной нормы либо не установили условие, отличное от предусмотренного в ней, условие договора определяется диспозитивной нормой. В данном случае полагаем, что диспозитивная норма инкорпорируется в содержание договора и становится его условием. Императивная норма, которая включена в содержание договора, также может стать ее условием. Например, стороны могут в договор включить на основании императивной нормы, предусмотренной в п. 2 ст. 401 ГК, такое основание для расторжения договора в судебном порядке как существенное нарушение. Даже если в последующем такая императивная норма была бы изменена или отменена, полагаем, что условие договора будет продолжать действовать.

Однако это не может относиться к публично-правовым нормам. Считаем, что включение публично-правовых норм в содержание договора не превращает их в договорные условия, согласованные сторонами. Иное может вытекать из законодательства. Так, в Казахстане ранее заключенные контракты на недропользование устанавливали налоговый режим. Например, согласно п. 3 ст. 282 НК РК 2001 г. налоговый режим по второй модели, указанной в ст. 283 Кодекса, определяется только в контракте о разделе продукции. Налоговый режим, устанавливаемый таким контрактом, должен был соответствовать положениям налогового законодательства РК, действующим на дату подписания (заключения) контракта. При этом элементы налогов могли определяться контрактами. Так, согласно ст. 288 указанного Кодекса размер подписного бонуса закреплялся в контракте.

Следует отметить, что к контрактам на недропользование положения ст. 383 ГК применяются, если иное не предусмотрено законодательством о недрах и недропользовании. Так, норма о применении Кодекса о недрах к ранее заключенным контрактам содержится в ст. 277. Согласно п. 2 ст. 277 Кодекс применяется к отношениям по недропользованию, возникшим после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных главой 35. В п. 3 указанной статьи приведен перечень положений Кодекса о недрах, которые подлежат применению к отношениям, возникшим из ранее заключенных контрактов и выданных лицензий. Этот перечень является достаточно широким, но он не охватывает ряд положений Кодекса о недрах. Соответственно, положения, которые не перечислены в п. 3 ст. 277 Кодекса о недрах, не применяются к ранее заключенным контрактам и выданным лицензиям.

Из п. 3 ст. 277 Кодекса о недрах следует, что к отношениям по ранее заключенным контрактам и выданным лицензиям, возникающим после вступления его в силу, подлежат применению положения глав 1, 2 и 5 (с оговоркой), 6, 7, 9, 10, 13, а также положения иных указанных глав, параграфов и статей с учетом предусмотренных исключений. Вместе с тем, полагаем, что применение к ранее заключенным контрактам некоторых из указанных в п. 3 ст. 277 Кодекса о недрах положений может исключаться в связи гарантиями, которые имеют недропользователи по контрактам. Так, согласно п. 14 ст. 277 Кодекса о недрах со дня введения его в действие был признан утратившим силу Закон о недрах 2010 г. Однако ряд положений указанного Закона сохранили свое действие и применимы к соответствующим отношениям в сфере недропользования, возникшим по контрактам на недропользование, заключенным, и лицензиям, выданным до вступления в силу Кодекса, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом. В перечне норм, сохранивших свое действие, указана ст. 30 Закона о недрах 2010 г., в которой закреплены гарантии недропользователя. В данной статье предусмотрено, что изменения и дополнения законодательства, ухудшающие результаты предпринимательской деятельности недропользователя по контрактам, не применяются к контрактам, заключенным до внесения данных изменений и дополнений. Указанные гарантии не распространяются на изменения законодательства Республики Казахстан в области обеспечения национальной безопасности, обороноспо-

способности, в сферах экологической безопасности, здравоохранения, налогообложения и таможенного регулирования.

Соответственно, если то или иное применимое к контракту положение, перечисленное в п. 3 ст. 277 Кодекса о недрах, ухудшает результаты предпринимательской деятельности недропользователя по контрактам, оно не должно применяться к соответствующим контрактным отношениям. Так, например, согласно п. 3 ст. 277 Кодекса о недрах к ранее заключенным контрактам применяются положения ст. 106, за исключением п. 2 указанной статьи в отношении соглашений (контрактов) о разделе продукции, утвержденных Правительством РК, и контракта на недропользование, утвержденного Президентом РК. В ст. 106 содержатся нормы об основаниях и порядке досрочного прекращения действия контракта, в том числе по требованию компетентного органа. Однако, положения указанной статьи могут ухудшать результаты предпринимательской деятельности недропользователя. В такой ситуации, полагаем, что должны применяться условия контракта. С учетом вышеизложенного, полагаем, что не все перечисленные в п. 3 ст. 277 Кодекса о недрах, применимы к отношениям, возникающим из ранее заключенных контрактов.

Ухудшение результатов предпринимательской деятельности должны доказываться недропользователем. В литературе отмечается, что «недропользователем должна быть доказана конкретная причинно-следственная связь между спорным изменением и дополнением законодательства, с одной стороны, и прогнозируемым или имеющим место «ухудшением результатов предпринимательской деятельности, с другой»» [7].

При применении к ранее заключенным контрактам на недропользование темпоральных норм Кодекса о недрах следует учитывать, что из таких контрактов могут возникать гражданско-правовые отношения, которые не регулируются Кодексом. К таким отношениям на основании п. 4 ст. 1 Кодекса о недрах применяются нормы гражданского законодательства. Полагаем, что применение к ним изменений гражданского законодательства должно определяться нормами ГК.

Одним из актуальных вопросов стабилизации условий недропользования является вопрос о том, предусмотрены ли в действующем законодательстве гарантии стабильности для недропользователей по ранее заключенным контрактам законодательства. Для таких контрактов, как указано выше, гарантии стабильности предусмотрены в ст. 30 Закона о недрах 2010 г. Из редакции указанной статьи следует, что гарантии стабильности относятся к контрактам, а не к недропользователям или их инвестициям. Это дает нам основание полагать, что отсылка к контрактам, а по сути, к их содержанию, означает стабилизацию их условий, а не всего законодательства, применяемого к отношениям, в которых участвует данный недропользователь. Для стабилизации законодательства следовало предусмотреть такие гарантии не для контракта, а для недропользователя и (или) его инвестиций.

Гарантии стабильности законодательства были предусмотрены в ст. 6 Закона об иностранных инвестициях 1994 г. только для иностранных инвесторов и применялись исключительно к иностранным инвестициям в значении указанного Закона. М.К. Сулейменов неоднократно подчеркивал, что гарантии, предусмотренные в ст. 6 Закона об иностранных инвестициях 1994 г., являются гарантиями стабильности законодательства. Так, в одной из своих публикаций он пишет, что-то же можно сказать о главной гарантии, которая больше всего интересует иностранных инвесторов — стабильность законодательства (ст. 6 Закона «Об иностранных инвестициях»). Речь идет о так называемой «дедушкиной оговорке». Можно брать разные варианты «дедушкиной оговорки»: широкий, как в казахстанском законе, более узкий, как в российском законе об иностранных инвестициях. Но в любом случае эта норма должна быть предельно четкой [8; 156]. В другой своей публикации М.К. Сулейменов, рассматривая вопрос об изменениях законодательства о недрах и о нефти, пишет, что суть проблемы заключается в выяснении того, существует ли в настоящее время так называемая «дедушкина оговорка», или положение о стабильности законодательства, которое так четко было сформулировано в знаменитой ст. 6 Закона об иностранных инвестициях? [9; 326]. «Дедушкину оговорку» в контексте ст. 6 Закона об иностранных инвестициях 1994 г. он относит к стабильности законодательства [10; 440].

В случае, если такие стабилизационные положения предусмотрены (продублированы) в контракте, возникает вопрос о природе таких стабилизационных положений и основаниях применения таких стабилизационных условий контракта на недропользование. Полагаем, что если недропользователь утратил статус иностранного инвестора в значении указанного Закона, то стабилизационные положения контракта, которые продублированы из Закона, не могут к нему применяться. Гарантии от изменения законодательства, предусмотренные в Законе об иностранных инвестициях 1994 г., не яв-

ляются договорными гарантиями. Это не предмет соглашения сторон, и включение таких гарантий в текст контракта не превращает их в договорные гарантии. В связи с этим полагаем, что национальные инвесторы не могут иметь такие гарантии.

Анализ темпоральных норм, предусмотренных в ГК и Кодексе о недрах, таким образом, показывает, что приоритетными для ранее заключенных контрактов являются нормы, закрепленные в Кодексе о недрах. Однако, это не исключает применение к таким контрактам темпоральных норм, предусмотренных в ГК, в частности, к тем отношениям, которые не урегулированы Кодексом.

Заключение

Вопросы применения как общих, так и специальных темпоральных норм к отношениям, возникающим из ранее заключенных контрактов на недропользование, имеют важное как теоретическое, так и практическое значение. Многие контракты на недропользование «пережили» не одну реформу законодательства о недрах. Темпоральная норма, предусмотренная в ст. 4 ГК, действует, в том случае если действие закона во времени не определяется специальной темпоральной нормой. Примером специальной темпоральной нормы в ГК является ст. 383. Однако, в регулировании отношений в сфере недропользования приоритет имеют нормы Кодекса о недрах, который в ст. 277 предусматривает специальные темпоральные нормы. Пунктом 3 указанной статьи предусматриваются положения Кодекса, которые подлежат применению к ранее заключенным контрактам и выданным лицензиям. Этот перечень, хотя и является достаточно широким, но он не охватывает все положения Кодекса о недрах. Соответственно, нормы, не перечисленные в п. 3 ст. 277 Кодекса, не применяются к ранее заключенным контрактам. При применении к таким контрактам темпоральных норм, предусмотренных в п. 3 ст. 277 Кодекса, следует учитывать гарантии недропользователей. Так, согласно п. 14 ст. 277 в отношении ранее заключенных контрактов сохранили свое действие гарантии стабильности, предусмотренные в ст. 30 Закона о недрах 2010 г. Такие гарантии относятся к изменениям и дополнениям законодательства, ухудшающим результаты предпринимательской деятельности недропользователя по контрактам, но не распространяются на изменения законодательства Республики Казахстан в области обеспечения национальной безопасности, обороноспособности, в сферах экологической безопасности, здравоохранения, налогообложения и таможенного регулирования. Соответственно, если то или иное применимое к контракту положение, перечисленное в п. 3 ст. 277 Кодекса о недрах, ухудшает результаты предпринимательской деятельности недропользователя по контрактам, то такое положение, с учетом установленных исключений, не должно применяться к соответствующим контрактным отношениям. Вместе с тем, полагаем, что установление в ст. 277 Кодекса о недрах специальных темпоральных норм не исключает применение темпоральных норм, предусмотренных ГК, к гражданским отношениям по контрактам, не урегулированным Кодексом о недрах.

Список литературы

- 1 Сулейменов М.К. Норма гражданского права: от принятия до прекращения действия [Электронный ресурс] / М.К. Сулейменов. Режим доступа: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38583100.
- 2 Кузнецова О. Договор и темпоральные нормы гражданского права / О. Кузнецова // Хозяйство и право. — 2006. — № 12. — С. 36–44.
- 3 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий (постатейный) [в 2-х кн.]. — 3-е изд., испр. и доп., с использованием судеб. практики / отв. ред. М.К. Сулейменов. — Алматы, 2007. — Кн. 2. — 432 с.
- 4 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий (постатейный) [в 3-х кн.]. — 3-е изд., испр. и доп., с использованием судебной практики. — Алматы, 2020. — Кн. 1. Статьи 1–114. — 896 с.
- 5 Нестерова Е. Пределы распространения гарантий стабильности законодательства в недропользовании. / Е. Нестерова; под ред. А.Г. Диденко // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. — Вып. 38. — Алматы: Паритет, 2011. — С. 99–107.
- 6 Брагинский М.И. Договорное право: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М.: Статут, 1997. — 682 с.
- 7 Комментарий к Кодексу Республики Казахстан «О недрах и недропользовании». ОЮЛ «Казахстанская ассоциация организаций нефтегазового и энергетического комплекса «KAZENERGY». Нур-Султан 2022. ОЮЛ «Казахстанская ассоциация организаций нефтегазового и энергетического комплекса «KAZENERGY». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37330151.
- 8 Сулейменов М.К. Инвестиционное законодательство Республики Казахстан / М.К. Сулейменов // Частное право Республики Казахстан: история и современность. Собрание сочинений [в 9-и т.] Иностранные инвестиции и недропользование. — Алматы: Юридическая фирма «Зангер», 2011. — Т. 7. — С. 153–159.

9 Сулейменов М.К. Законодательство о недрах и о нефти: проблемы и перспективы / М.К. Сулейменов // Частное право Республики Казахстан: история и современность. Собрание сочинений [в 9-и т.] Иностранные инвестиции и недропользование. — Алматы: Юридическая фирма «Зангер», 2011. — Т. 7. — С. 326–336.

10 Сулейменов М.К. Нефтяное законодательство Республики Казахстан: проблемы и перспективы / М.К. Сулейменов // Частное право Республики Казахстан: история и современность. Собрание сочинений [в 9-и т.] Иностранные инвестиции и недропользование. — Алматы: Юридическая фирма «Зангер», 2011. — Т. 7. — С. 430–451.

К.М. Ильясова, Г.Т. Казиева, Г.А. Алиханова

Жер қойнауын пайдалануға бұрын жасалған келісімшарттарға темпоральдық нормаларды қолданудың кейбір өзекті мәселелері

Мақала Қазақстан Республикасында бұрын жасалған жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттарға жалпы және арнайы уақытша нормаларды қолданудың өзекті мәселелеріне арналған. Онда мұндай келісімшарттардан бір ғана емес, көптеген және әртүрлі құқықтық қатынастар, соның ішінде «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» 27.12.2017 жылғы ҚР Кодексі күшіне енгеннен кейін пайда болуы мүмкін және туындауы мүмкін екендігі негізделген. Бұл кодекс оның күшіне енгеннен кейін туындайтын бұрын жасалған келісімшарттардан қатынастарға оның нормаларын қолдану туралы арнайы ережелерді көздейді. Мұндай қатынастарға қолданылатын нормалардың тізімі 277-баптың 3-тармағында көрсетілген. Мақалада оларды қолдану кезінде бұрын жасалған келісімшарттардың тұрақтандырылған шарттарын және тұрақтылық кепілдіктері қолданылмайтын ерекшеліктерді ескеру қажет екендігі негізделген. Сондай-ақ, жер қойнауы туралы Кодексте көзделген темпоральдық нормалардың басымдығы ҚР Азаматтық кодексінде көзделген темпоральдық нормалардың бұрын жасалған келісімшарттарға, атап айтқанда, Кодексте реттелмеген қатынастарда қолданылуын жоққа шығармайтындығы зерделенген. Сонымен қатар, бұрын жасалған келісімшарттар үшін түйткілді мәселе келісімшарттар жасалған кезде қолданыста болған заңнаманы тұрақтандыру мәселесі екендігінде.

Кілт сөздер: жалпы және арнайы темпоральдық нормалар, бұрын жасалған жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттарға заңнамадағы өзгерістерді қолдану, жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттардың тұрақтылығына кепілдік беру.

K.M. Ilyassova, G.T. Kaziyeva, G.A. Alikhanova

Some topical issues of applying temporal norms to previously concluded subsurface use contracts

The article is devoted to topical issues of the application of general and special temporal norms to previously concluded contracts for subsurface use in the Republic of Kazakhstan. The article substantiates that not one, but numerous and very different legal relations have arisen from such contracts and may arise in different periods, including after the entry into force of the Code of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2017 “About the subsoil and subsoil use”. This Code provides for special provisions on the application of its rules to relations from previously concluded contracts that arise after its entry into force. The list of norms applicable to such relations is contained in paragraph 3 of Article 277. The article substantiates that when applying them, it is necessary to take into account the stabilized conditions of previously concluded contracts and exceptions to which stability guarantees do not apply. The article also substantiates that the priority of the temporal norms provided for in the Subsoil Code does not exclude the application to previously concluded contracts of the temporal norms provided for in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, in particular, to those relations that are not regulated by the Code. It is also proved that a problematic issue for previously concluded contracts is the issue of stabilization of legislation in force at the time of the conclusion of contracts.

Keywords: general and special temporal norms, application of changes in legislation to previously concluded contracts for subsurface use, guarantees of stability of contracts for subsurface use.

References

1 Suleymenov, M.K. Norma grazhdanskogo prava: ot priniatiia do prekrashcheniia deistviia [The norm of civil law: from adoption to termination.]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38583100 [in Russian].

- 2 Kuznetsova, O. (2006). Dogovor i temporalnye normy grazhdanskogo prava [Contract and temporal norms of civil law]. *Khoziainstvo i pravo — Economy and law*, 12, 36–44 [in Russian].
- 3 (2007). Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaia chast). Kommentarii (postateinyi) [The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General part). Comment (article-by-article)] (Vols. 1-2; Vol. 2). (3rd ed.). Almaty [in Russian].
- 4 (2020). Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaia chast). Kommentarii (postateinyi) [The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General part). Comment (article-by-article)]. (Vols. 1–3; Vol. 1; Articles 1–114). (4th ed.). Almaty [in Russian].
- 5 Nesterova, E. (2011). Predely rasprostraneniia garantii stabilnosti zakonodatelstva v nedropolzovanii. [The limits of the spread of guarantees of the stability of legislation in subsurface use]. *Grazhdanskoe zakonodatelstvo. Stati. Kommentarii. Praktika* [Civil legislation. Articles. Comments. Practice]. A.G. Didenko (Ed.); Issue 38. Almaty: Rarity [in Russian].
- 6 Braginsky, M.I., & Vitryansky, V.V. (1997). *Dogovornoe pravo: Obshchie polozeniiia* [Contractual law: General provisions]. Moscow: Statute [in Russian].
- 7 Kommentarii k Kodeksu Respubliki Kazakhstan «O nedrakh i nedropolzovanii». OIuL «Kazakhstanskaia assotsiatsiia organizatsii neftegazovogo i energeticheskogo kompleksa «KAZENERGY» [Commentary to the Code of the Republic of Kazakhstan “On Subsoil and Subsoil Use”. Kazakh Association of Organizations of the oil and gas Energy complex “KAZENERGY”]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37330151 [in Russian].
- 8 Suleymenov, M.K. (2011). Investitsionnoe zakonodatelstvo Respubliki Kazakhstan [Investment legislation of the Republic of Kazakhstan]. *Chastnoe pravo Respubliki Kazakhstan: istoriia i sovremennost. Inostrannye investitsii i nedropolzovanie* [Private law of the Republic of Kazakhstan: history and modernity. Foreign investments and subsoil use]. (Vols. 1–9; Vol. 7). Almaty: “Zanger” Law Firm [in Russian].
- 9 Suleymenov, M.K. (2011). Zakonodatelstvo o nedrakh i o nefiti: problemy i perspektivy [Legislation on mineral resources and oil: problems and prospects]. *Chastnoe pravo Respubliki Kazakhstan: istoriia i sovremennost. Inostrannye investitsii i nedropolzovanie* [Private law of the Republic of Kazakhstan: history and modernity. Foreign investments and subsoil use]. (Vols. 1–9; Vol. 7). Almaty: “Zanger” Law Firm [in Russian].
- 10 Suleymenov, M.K. (2011). Neftianoe zakonodatelstvo Respubliki Kazakhstan: problemy i perspektivy [Oil legislation of the Republic of Kazakhstan: problems and prospects]. *Chastnoe pravo Respubliki Kazakhstan: istoriia i sovremennost. Inostrannye investitsii i nedropolzovanie* [Private law of the Republic of Kazakhstan: history and modernity. Foreign investments and subsoil use]. (Vols. 1–9; Vol. 7). Almaty: “Zanger” Law Firm [in Russian].

Information about the authors

Ilyassova Kulyash Muratovna — Doctor of Juridical Sciences, Chief Researcher of the Research Institute of Private Law, Caspian University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: servitut2005@mail.ru

Kaziyeva Gulzhaukhar Tursunkhanovna — Candidate of Juridical Sciences, Senior Researcher at the Research Institute of Private Law, Caspian University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: gkaz@mail.ru

Alikhanova Gulnara Altynbekovna — Doctor of Juridical Sciences, Academic Professor of the Research Institute of Private Law, Caspian University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: praga-07@list.ru